

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 23–30.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(8(502):23-30.

Научная статья

УДК 13

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-23-30

ПОЛИЦЕНТРИЧНЫЙ МИР В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: КОНТУРЫ И ПРЕДЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ

Вера Сергеевна Невелева¹, Марина Петровна Меняева²

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, ¹ vsneveleva@mail.ru; ² mieniaieva73@mail.ru

Аннотация. При обсуждении комплекса проблем современного состояния мироустройства и его перспектив в публичном дискурсе, текстах научных работ, официальных документах используются термины «многополярность» и «полицентричность». Они не являются тождественными по значению: каждый связан с ключевым в концептуальном смысле понятием полюса или центра. Выделение центров предполагает их множественность и различие; выделение полюсов — отношение контрарности, оппозиционности по четко определенным сопоставимым критериям. В дискуссиях политиков, экспертов, аналитиков, ученых центры как акторы в реальной системе мироустройства определяются как центры силы; центры экономического, политического развития или влияния; центры притяжения.

В философско-культурологической перспективе полицентричность мира может быть интерпретирована как разнообразие и взаимосвязь центров культурного притяжения. Эти центры, являясь средоточием уникального культурного потенциала, выступают центрами силы. Они создают силовые поля за счет привлекательности их культурного кода для иных участников в системе отношений. Силовые поля культуры следует рассматривать как значимый интегрирующий фактор формирования нового миропорядка. Лидерство этих центров не предполагает гегемонии. Оно основано на способности выразить в культурных средствах (знаках, понятиях, концептах и пр.) значимые для многих ценности и смыслы наиболее адекватным способом. Между этими центрами и их силовыми полями возникает своеобразная ось мирового культурного взаимодействия.

Одним из наиболее сложных является вопрос о принципах и основаниях нового мироустройства, взаимодействия всех акторов полицентричного мира. В политологическом дискурсе указываются принципы справедливости, неделимой безопасности, добросовестной конкуренции и др. Принципы в качестве основоположений в теоретическом и практическом смыслах могут быть обозначены, исходя из предельного общего основания как исходной установки. В философско-культурологическом смысле в качестве предельного основания особое значение имеет концепт любви, обладающий интегрирующей способностью.

Весомый вклад в его разработку внес П. А. Сорокин, исследования которого посвящены поиску позитивных сил человечества, необходимых для мирного устройства жизни и упрочения мира. Мыслитель исследовал феномен альтруистической любви и создал новую область научного знания — амитологию (науку о любви, искусство по культивированию дружбы, взаимопомощи) с целью внедрения на практике бескорыстных межлических отношений как позитивных и ценных, необходимых для мирного сосуществования всех на одной планете Земля.

Согласно концепции амитологии П. А. Сорокина, в условиях полицентричного мира силой, притягивающей и стягивающей разные центры, может выступать альтруистическая любовь. Она является формой бесконфликтного взаимодействия и сотрудничества на основе доброй воли и согласия, без чего невозможно обеспечить устойчиво безопасное существование и конструктивное развитие человечества в настоящем и в перспективе. Такая любовь — основание установления и воспроизводства интегрального порядка как оптимального.

Концепцию амитологии П. А. Сорокина можно рассматривать в качестве способа эффективного созидательного, конструктивного устройства полицентричного мира, который обеспечивает конструктивное со-развитие разных центров, баланс сил, тем самым — глобальную безопасность.

Ключевые слова: многополярность, полицентризм, полюса, центры силы, центры притяжения, силовая ось, амитология, любовь, альтруизм, альтруистическая любовь, П. А. Сорокин

Для цитирования: Невелева В. С., Меняева М. П. Полицентричный мир в философско-культурологической перспективе: контуры и предельное основание // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 23–30. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-23-30.

Original article

THE RELEVANCE OF THE THEME POLYCENTRIC WORLD IN A PHILOSOPHICAL-CULTUROLOGICAL PERSPECTIVE: CONTOURS AND ULTIMATE BASIS

Vera S. Neveleva¹, Marina P. Menyayeva²

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, ¹ vsneveleva@mail.ru; ² mieniaieva73@mail.ru

Abstract. When discussing a set of problems of the current state of the world order and its prospects in public discourse, scientific texts, and official documents, the terms “multipolarity” and “polycentricity” are used. They are not identical in meaning: each is associated with the key conceptual concept of a pole or center. The allocation of centers presupposes their multiplicity and difference; the allocation of poles is a relationship of contrast, opposition according to clearly defined comparable criteria. In discussions of politicians, experts, analysts, and scientists, centers as actors in the real system of the world order are defined as centers of power; centers of economic, political development, or influence; centers of attraction.

In a philosophical and cultural perspective, the polycentricity of the world can be interpreted as the diversity and interconnection of centers of cultural attraction. These centers, being the focus of unique cultural potential, act as centers of power. They create force fields due to the attractiveness of their cultural code for other participants in the system of relations. The force fields of culture should be considered as a significant integrating factor in the formation of a new world order. The leadership of these centers does not imply hegemony. It is based on the ability to express in cultural means (signs, notions, concepts, etc.) values and meanings that are significant for many in the most adequate way. Between these centers and their force fields, a kind of axis of world cultural interaction arises. One of the most complex is the question of the principles and foundations of the new world order, the interaction of all actors in the polycentric world. In political science discourse, the principles of justice, indivisible security, fair competition, etc. are indicated. Principles as fundamentals in the theoretical and practical senses can be designated based on the ultimate common ground as the initial setting. In the philosophical and cultural sense, the concept of love, which has an integrating capacity, is of particular importance as an ultimate ground.

A significant contribution to its development was made by P. A. Sorokin, whose research is devoted to the search for positive forces of humanity, necessary for a peaceful arrangement of life and strengthening of peace. The thinker investigated the phenomenon of altruistic love and created a new field of scientific knowledge — amitology (the science of love, the art of cultivating friendship, mutual assistance) with the aim of introducing into practice selfless interpersonal relations as positive and valuable, necessary for the peaceful coexistence of all on one planet Earth.

According to the concept of amitology of P. A. Sorokin, in the conditions of a polycentric world, altruistic love can act as a force that attracts and pulls together different centers. It is a form of conflict-free interaction and cooperation based on good will and consent, without which it is impossible to ensure a stable, safe existence and constructive development of humanity in the present and in the future. Such love is the basis for the establishment and reproduction of the integral order as optimal.

The concept of amitology of P. A. Sorokin can be considered as a method of effective creative, constructive arrangement of a polycentric world, which ensures constructive co-development of different centers, a balance of power, and thus global security.

Keywords: multipolarity, polycentrism, poles, centers of power, centers of attraction, power axis, amitology, love, altruism, altruistic love, P.A. Sorokin

For citation: Neveleva VS, Menyayeva MP. Polycentric World in Philosophical and Cultural Perspective: Contours and Ultimate Basis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):23-30. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-23-30.

Введение

На глазах живущих ныне поколений людей происходит изменение сложившегося после Второй

мировой войны и холодной войны миропорядка и процесс движения к установлению нового. Без этого преодолеть состояние турбулентности,

свойственное современному состоянию мирового сообщества, невозможно. Так что человечество в поисках нового способа упорядочивания сложной системы отношений между всеми акторами в этом сообществе находится буквально в ситуации миротворчества. Мир всегда есть упорядоченное определенным образом многообразие. Начиная с 1990-х годов и по настоящее время комплекс проблемных вопросов этого процесса находится в исследовательском поле теоретиков в области политологии, геополитики, международных отношений, международного права, философии, истории. Это прежде всего вопросы стратегического значения, прямо связанные с перспективами организации мира, которая позволяла бы обеспечить необходимый баланс между всеми его разномасштабными в разных смыслах «единицами», как бы они ни определялись. Какой способ мироустройства, учитывающий все объективные тенденции, разнообразие социокультурного потенциала можно считать преимущественным, обеспечивающим устойчивость и одновременно возможные перспективы развития как этих «единиц», так и отношений между ними? Это фундаментальный вопрос, ответ на который требует преодоления частных интересов отдельных акторов, максимально ответственной рефлексии и проявления доброй воли в поисках согласия. Не менее важным и сложным является и вопрос о принципе нового мироустройства. И если многообразие возможных способов его широко обсуждается, то вопрос о принципах и основаниях находится больше в тени исследовательского внимания. Об этом упоминают в политологическом или геополитическом смыслах. Принципы как значимые основоположения теоретического осмысления или исследования, а также практической деятельности вводятся, исходя из предельно общего основания как исходной установки. Поэтому в определении контуров нового миропорядка следует иметь в виду не только принципы оперативного регулирования отношений, но и предельное основание этих принципов. И то, и другое важно для обеспечения баланса в новом мироустройстве, его глобальной безопасности. В истории философии существуют концептуальные «наработки», касающиеся предельных оснований организации человеческих отношений.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для данной статьи выступили тексты официальных документов — Концепция внешней политики РФ, 2023 и Стратегия Национальной безопасности РФ, 2021, в которых определены некоторые ключевые положения по-

нимания нового мироустройства. Обоснование позиции авторов статьи о предельном основании новой архитектуры мира, его концептуализация опирается на философские концепции К. Ясперса, Л. Фейербаха, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, известных современных отечественных ученых, экспертов (С. А. Караганова, С. Е. Кургиняна и др.). Методы контент-анализа, компаративистики были использованы в работе с публикациями отечественных авторов по проблемам нового мироустройства; методы диалектики и формальной логики — в дискуссии по поводу определения ключевых понятий и терминов.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятия и термины. В высказываниях аналитиков, экспертов, политиков, исследователей по всему комплексу проблем, связанных с современным состоянием и перспективами структуры, принципов, правил мирового устройства, не сложно обнаружить терминологическое разнообразие и неоднозначность. Различие в терминологии имеет место и в текстах различных официальных документов. Так, в п.6 Указа Президента РФ от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» трансформация современного мира связывается с увеличением количества центров мирового экономического и политического развития [16]. В тексте же п. 7 «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2023 г.) эпоха революционных перемен в истории человечества связывается с формированием более справедливого, многополярного мира [7].

В дискуссиях, обсуждениях, интервью, комментариях в публичном пространстве различие в терминологии стало привычным и в целом не создает трудностей в понимании существа предмета, поскольку речь идет о переходном состоянии мира к новому порядку. Однако, когда речь идет о научном дискурсе, участвующем в выработке концептуальных основ понимания и обоснования нового мироустройства, строгость используемых в нем терминов важна, ведь за каждым из них стоит понятие с определенным содержанием. Понятия же, в свою очередь, являются опорными смысловыми узлами конкретных концепций. Возможность сопоставлять, соотносить различные концепции, создавать пространство для эффективной научной коммуникации во многом обеспечивается за счет согласованности ключевых понятий и терминов. К числу таких относятся, прежде всего, термины «полицентричность» и «многополярность (многополюсность)», используемые применительно к миру, системе мироустройства, системе между-

народных отношений. В текстах публикаций исследователей имеет место как неразличение этих терминов, когда их используют как взаимозаменяемые [3], так и обоснование их нетождественности [11]. Наряду с этими терминами и в связи с ними фигурируют термины «мультилатерализм», «биполярность», «однополярность», «бесполярность (бесполюсность)» [1; 5; 13; 14]. На наш взгляд, в соответствии с принципами формальной логики и диалектики, понятия многополярности и полицентричности невозможно использовать как тождественные. Их различение важно, ибо они связаны со значимыми концептами при обсуждении, определении основных тенденций (трендов) и ближайшего будущего человечества — концептами полюса и центра (центра силы, мирового центра, центра развития в каких-либо областях).

На несоответствие формирующегося нового миропорядка принципам поляризации, предельного противопоставления (что предполагается при упоминании о полюсах) указывает К. С. Гаджиев, обосновывая полицентричность, но не многополюсность нового устройства мира [2, С. 16–23]. Отмечая, что вопрос о том, что считать мировым центром, является одним из открытых, и понятие центра требует содержательного прояснения, А. Н. Михайленко обращает внимание на существенное различие между понятиями полюса и центра. Важным критерием различения при этом является указание на большую степень «конфликтности», характерную для полюсов, ибо они вводятся в системе оппозиций [11, с. 156]. Э. Я. Баталов, обосновывая тезис о бесполосности мира в начале XXI века и формировании в нем нескольких центров силы (центров принятия решений), справедливо указывает на некорректность отождествления и понимания соотношения этих понятий [1]. Полюса могут быть выделены в отношении контрарности, что означает наличие двух противоположных, взаимоотрицающих и одновременно взаимопредполагающих центров. Поэтому не всякий центр силы может быть назван полюсом, а выделение центров, являющихся полюсами, не означает исключение существования иных центров силы. Отметим, что четкость разделения ключевых понятий и терминов обеспечивает и четкость позиции автора в соотношении многополярности и полицентричности. Мировые системы представлены в таком случае либо как двухполюсные, либо бесполосные. Последние, в свою очередь, являются моноцентричными либо полицентричными [11]. Сказанное не позволяет согласиться с Т. Р. Мармазовой в том, что полицентричный мир — один из

возможных вариантов структуры многополярного мира [10].

Центры силы как центры притяжения. Поясним существенные отличия между понятиями полюса и центра, обратимся к содержательному толкованию понятия «центр», как оно раскрывается различными авторами, и обозначим возможность и целесообразность его философско-культурологической интерпретации в контексте проблем формирования нового миропорядка. Представители политических наук в содержательном смысле в рамках концепций полицентричного или многополярного мира под центрами понимают тех, кто уже является, активно формируется в настоящее время или имеет перспективу обозначиться в качестве значимого актора в мировой системе. Именно по отношению к ним применяются обозначения «центр силы», «мировой центр» и т. п. В качестве таковых указывают на крупные страны или сверхдержавы, транснациональные корпорации, крупные международные объединения (например, БРИКС), региональные организации (такие, как ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Африканский союз, Шанхайская организация сотрудничества), гецивилизации. Все они выделяются в рамках различных авторских подходов к пониманию мира как полицентричного или многополярного. В числе таких подходов цивилизационный, системный, синергетический. Соответственно этому разнообразию подходов различаются и критерии выделения центров.

Обратим внимание на то, что сила, присущая какому-либо актору, претендующему на статус центра, как правило связывается с экономическим, политическим, военным, демографическим потенциалами, обеспечивающими самостоятельность. Однако ряд авторов указывают и на иные важные критерии. Так, сторонники синергетического подхода указывают на способность к концентрации пассионарной энергии, присущей аттракторам, благодаря чему они становятся «центрами притяжения», к которым тяготеют другие элементы мировой системы [11]. Философы, культурологи, участвующие в обсуждении проблем формирования полицентричного мира, указывают на социокультурные факторы, такие, как религия и язык. На значимость культуры и, прежде всего, ценностного потенциала цивилизаций (традиционных ценностей) в качестве одного из оснований формирования новой системы геополитических отношений обращает внимание А. В. Костина [8].

С нашей точки зрения, в философско-культурологическом смысле заслуживает внимания харак-

теристика центров силы как центров притяжения. Центры притяжения — центры силы, обладающие определенной привлекательностью для иных участников в системе отношений. В этом смысле такие центры занимают лидерские позиции. Но это лидерство без претензии на гегемонию, абсолютное доминирование. Оно связано со способностью выразить в культурных средствах (знаках, понятиях, концептах и пр.) значимое для многих наиболее адекватным способом. Это лидерство среди тех, кому близок, для кого привлекателен культурный код центра притяжения.

Тезис о том, что в многообразии центров силы могут формироваться полюса, между которыми возникает «силовая ось», образуется «глобальное силовое поле», в которое втягиваются различные страны, регионы мира [11, с. 7], отсылает к концепции осевого времени К. Ясперса. Обозначенные в ней древние культуры-лидеры, безусловно, явились центрами силы как силы притяжения, центрами на оси единого по смыслу и значению (при сохранении содержательного разнообразия) культурного прорыва, в которых «во всех направлениях совершался переход к универсальности» [17, с. 33]. Силовые поля культуры, безусловно, следует рассматривать как значимый интегрирующий фактор формирования нового миропорядка. При этом каждый из культурных центров силы, притягивая в зону своего культурного влияния различные регионы, создает основу своего мира.

Современный мир сохраняет свою культурную полицентричность, выдерживая и преодолевая претензии на установление единого культурного стандарта (западных ценностей), ситуации «культуры отмены» и пр. Но формирующийся новый порядок необходимо актуализирует фундаментальные вопросы. И также, как для центров силы в геополитическом смысле, для центров культурного притяжения принципиально значимы основания установления и воспроизводства миропорядка.

Принципы и основания нового мироустройства. Вопрос о принципах, основаниях новой организации мира — один из ключевых при обсуждении нового мироустройства как полицентричного. Наличие различных центров силы требует выработки основополагающих принципов их совместного функционирования. Очень часто в связи с этим упоминается о принципах справедливости и безопасности (коллективной, глобальной, неделимой). Однако события последних лет четко демонстрируют всю степень относительности в толковании их содержания и руководства ими в реальной политической практике. А. Н. Михай-

ленко в статье 2015 г. в связи с этим писал о необходимости выработки своеобразного «кодекса поведения» для согласования различных национальных интересов в полицентричном мире. В качестве одного из возможных принципов предлагался принцип добросовестной, честной конкуренции за выработку нестандартных, перспективных предложений по решению глобальных проблем. Лидером, притягательным мировым центром влияния в таком случае станет тот, кто предложит наиболее привлекательные модели [12, с. 95–98]. Очевидно, что за десять прошедших лет острота этой проблемы не уменьшилась. В полный рост встала проблема идеологии полицентричного мира.

В Стратегии национальной безопасности РФ особым пунктом обозначена возрастающая актуальность морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства [16, п. 19]. Необходимость такой идейной основы для мировых центров силы, в том числе, для России, стала особым предметом осмысления и обсуждения. Один из известных российских ученых и экспертов, политолог, историк С. А. Караганов в одной из недавних статей обозначает и обосновывает тезис о необходимости новой соборности на мировой арене, «всемирности», «открытости, по Достоевскому» во все более многообразном, многокультурном мире, называя Россию образцом объединителя открытого мира будущего. Без новой соборности как совместности, солидарности, созидательного сотрудничества, а не соперничества общечеловеческие проблемы не решаемы. В философско-культурологическом смысле важно, что в качестве принципиальной основы этой новой мировой соборности автор полагает овладение умением любить и жить в любви [6].

Идея любви как предельного основания, основного принципа и закона человеческой жизни не раз обозначалась в истории мировой и отечественной философии (Платон, Б. Спиноза, Л. Фейербах, В. С. Соловьев и др.). Одним из ярких примеров понимания интегрирующего значения любви является концепция амитологии П. А. Сорокина.

Любовь у П. А. Сорокина характеризуется альтруистической направленностью, которая является источником человеколюбия (при этом мыслитель отличает альтруизм от антиальтруизма и неальтруизма). Альтруистическая любовь сродни бескорыстной любви к ближнему, в ряду с ней — сострадание, сочувствие, соучастие, симпатия. П. А. Сорокин не дает определения понятию альтруистической любви. Будучи бескорыстным отношением к другому человеку, другим людям,

оно понимаемо как солидарность, доброжелательность, добрососедство и соотносимо с сотрудничеством, дружбой, взаимопониманием. Т. е. альтруистическая любовь представляет собой бесконфликтную форму взаимодействия — «солидаристскую», которая является противоположной «антагонистической», и потому имеет положительный эффект. Солидаристское взаимодействие характеризуется совпадением целей обеих сторон, когда ни одна из них не препятствует другой, наоборот, помогает ей. Если одна из сторон препятствует или мешает устремлениям другой, то такое взаимодействие является антагонистическим [9, с. 20].

Энергия альтруистической любви позитивна, так как способствует предотвращению конфликтов, умиротворению, созиданию мира и его упрочению. Альтруистическая любовь содержит в себе возможность преодоления разного рода социальных деструкций (войн, социальных революций, разобщенности), дезорганизационных, дезинтегрирующих процессов в человеческой жизни, обществе и культуре. Преобразующая функция альтруистической любви связана с интегрирующей функцией, обе они конструктивны.

Обладая соединительной силой, альтруистическая любовь способствует трансформации межчеловеческих отношений в условиях господства индивидуализма и эгоизма, доведенных до предела в выделенной П. А. Сорокиным *чувственной* культуре. В ней мораль и право деградируют, доминирует вседозволенность и грубая сила в отношениях между людьми.

Мысль П. А. Сорокина движется от диагностики кризиса чувственной культуры к его преодолению путем поиска баланса системы ценностей с целью достижения гармонии, присущей *идеалистической* культуре. Мыслитель констатирует, что современный ему порядок, свойственный чувственной культурной системе, складывается на основе приоритета материально-чувственных ценностей и гедонистических потребностей при ослаблении стремления к духовному, идеальному (последнее характерно для *идеациональной* культурной системы). Поэтому он нежизнеспособен и нуждается в преобразовании.

В качестве наиболее эффективного и действенного средства созидания нового порядка — интегрального, по мысли П. А. Сорокина, выступает именно альтруистическая любовь, имеющая гигантскую созидательную, восстанавливающую и гармонизирующую силу [15, с. 259]. Установление интегрального порядка предполагает формирование личности, мыслящей интегрально (т.е. синте-

зирующей знания из разных областей познания) и действующей в согласии с миром внешним и внутренним с целью созидания и сохранения целостности и гармонического единства во всём.

Именно на основе альтруистической любви П. А. Сорокин полагает возможным установление прочного мира как устойчиво безопасного состояния, без которого невозможно созидательное развитие человечества. Мыслитель создал исследовательский центр по изучению созидательного альтруизма в Гарвардском университете в 1946 году. В 50–60-х годах XX века был издан целый ряд его трудов, посвященных данной проблематике. Среди них — «Альтруистическая любовь», «Разработки в области альтруистической любви и альтруистического поведения», «Пути и сила любви» и др.

Результатом исследования П. А. Сорокиным альтруистической любви стали знания, которые позволили ему создать новую науку — амитологию (науку о любви), применение которой на практике, по его мнению, будет способствовать внедрению альтруистической любви в человеческую жизнь. Полагая, что альтруистическая любовь обладает позитивным эффектом для всех, П. А. Сорокин считал необходимым воспроизводить ее как принцип межчеловеческих отношений через целенаправленное культивирование. Культивирование альтруистической любви можно рассматривать в качестве метода «выращивания» альтруистов.

Мыслитель разрабатывал методики по альтруизации личности и типологию альтруистов. Самого П. А. Сорокина исследователи относят к альтруистическому типу личности [4], характеризующемуся сочетанием, с одной стороны, склонности к альтруизму с детства, воспитанием в благоприятных для этого условиях, с другой — личными переживаниями социальных потрясений. Мыслитель был свидетелем революции 1917 года и гражданской войны в России, двух мировых войн, Карибского кризиса, «холодной» войны. В силу собственного самому П. А. Сорокину альтруизма, он не был равнодушен, безразличен, безучастен к судьбе родной страны в период Второй мировой войны и вместе со своей семьей принимал активное участие в подготовке гуманитарного груза для гражданского населения СССР в рамках деятельности Фонда помощи воюющей России [4, с. 39].

Исследование П. А. Сорокиным альтруистической любви можно рассматривать в качестве руководства к действию с целью достижения прочного мира и обеспечения необходимого баланса интересов всех.

Амитология как новая область знания необходима для изменения способов межчеловеческих взаимодействий в сторону их гуманизации, тем самым строительства мирной и гармоничной жизни для всего человечества.

Таким образом, в основе концепции амитологии П. А. Сорокина лежит положение о спасительной роли любви в развитии человечества и появлении нового порядка — интегрального, а также идея использования альтруистической любви в качестве силы, преобразующей человека, общество и всё человечество. Концепция амитологии ценна своей созидательностью, поскольку создана для содействия распространению силы альтруистической любви как эффективного ресурса для всего человечества, являющегося актуальной потребностью в современном полицентричном мире.

Заключение

Обращение к концепции амитологии П. А. Сорокина актуально в ситуации необходимости корректировки «оптики» для выработки модели нового мироустройства. Уровень философской рефлексии при этом означает выход к поиску предель-

ных оснований миропорядка и соответствующих ему принципов. Это имеет прямое практическое значение в состоянии полицентричности, наличия множества центров силы, отношения между которыми будут выстраиваться, исходя из избранного основания и принципов. Их ответственный выбор и обоснование — дело как теоретиков, так и непосредственных участников геополитических отношений. Целесообразно внимательное критическое отношение к существующим и вновь появляющимся идеям, концепциям и практикам мирозидательного значения. К числу таковых можно отнести концепцию амитологии П. А. Сорокина, где основы мирного жизнеустройства и мирного сосуществования разных стран и народов сопряжены с феноменами альтруизма и любви.

Любовь как принцип межчеловеческих отношений и социальной жизни предполагает целенаправленную деятельность по культивированию альтруистических взаимоотношений. Отношения взаимопомощи, сотрудничества, дружбы и т. п. являются основой для образования мира как единства многообразия в условиях полицентричности.

Список источников

1. Баталов Э. Я. Глобальные современные тренды и новое сознание // *Международные процессы*. 2012. Т. 10. № 1 (28). С. 4–17.
2. Гаджиев К. С. К полицентрическому миропорядку. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2007/4/2.pdf> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Дадаян Д. С. Полицентричный мир и его субъекты // *Актуальные проблемы современной науки и практики*. 2018. № 2. С. 30–33.
4. Долгов А. Ю. Анализ взаимосвязи траекторий жизненного пути и научной биографии Питирима Сорокина // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология*. 2019. № 3. С. 24–43.
5. Капицын В. М. Полицентричный миропорядок и форматирование регуляторов насилия // *Русская политология — Russian political science*. 2016. № 1. С. 57–68.
6. Караганов С. Живая идея-мечта России. Кодекс россиянина в XXI веке. URL: https://svop.ru/wp-content/uploads/2025/07/doklad-svop_zhivaya-ideya-mechta-rossii.pdf (дата обращения: 14.08.2025).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 11.08.2025).
8. Костина А. В. Традиционные ценности как идентификаторы: отражение социокультурных и мировоззренческих трансформаций современного мира. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_74529318_41802346.pdf (дата обращения: 01.08.2025).
9. Мангоне Э. Новаторские исследования Питирима Сорокина о мирном жизнеустройстве и возрождении человечества // *Человек. Культура. Образование — Human. Culture. Education*. 2022. № 2 (44). С. 10–31.
10. Мармазова Т. Р. Формирование новой геополитической структуры мира в условиях плюрализма моделей мироустройства // *Вестник МНЭПУ*. 2019. № S1. С. 76–78.
11. Михайленко А. Н. Контурь нового мирового порядка // *Этносоциум*. 2019. № 8 (134). С. 148–163.
12. Михайленко А. Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // *Вопросы Политологии*. 2015. Вып. 4 (20). С. 89–101.

13. Музьяков С. И. Неоднородная цивилизация // Вестник военного образования. 2021. № 2 (29). С. 17–21.
14. Скриба А. С. Беспольярный мир: упадок гегемонии США в конце 2000-х — начала 2010-х годов. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22000856_56161477.pdf (дата обращения: 01.08.2025).
15. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т. С. Васильева. М. : Наука, 1997. 351 с.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 11.08.2025).
17. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М. : Политиздат. 1991. С. 33.

Информация об авторах

В. С. Невелева — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии.

М. П. Меняева — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии.

Information about the author

V. S. Neveleva — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

M. P. Menyayeva — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflict of interest.